Анна Гале
Женюсь на
КРАСОТКИНОЙ

Анна Гале

Женюсь на Красоткиной

«Автор»

2022

Гале А.

Женюсь на Красоткиной / А. Гале — «Автор», 2022

Что делать, если неожиданно лишилась места в студенческом общежитии, а денег на квартиру нет? У Милы Красоткиной есть только девяносто килограммов живого веса, неугасающий оптимизм и умение попадать в самые неожиданные ситуации. Переночевав в пустующей квартире знакомого знакомых, она сталкивается с вернувшимся хозяином и его родней. Однако вместо того, чтобы спровадить незваную гостью, Миле по ошибке делают брачное предложение. А почему бы и нет? По крайней мере, на какое-то время квартирный вопрос будет решён!

© Гале А., 2022
© Автор, 2022

Содержание

Пролог 5
Глава 1 7
Глава 2 11
Глава 3 15
Глава 4 19
Глава 5 23
Глава 6 28
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Анна Гале
Женюсь на Красоткиной

Пролог

– Вы с ума сошли? Я на ней не женюсь! – вопил какой-то парень, поспешно натягивая штаны. – Кто угодно, только не эта…

– Я тебе сказал: женишься на первой же девице, которую я здесь увижу! – грохотал солидного вида седоватый мужчина в дорогом костюме. – Хватит позорить нашу семью! О тебе уже анекдоты рассказывают, я сам вчера слышал!

Я резко села на кровати и прикрылась одеялом до шеи. Пробуждение оказалось не самым приятным.

– Мог бы и получше выбрать, – подала ехидный голос черноволосая женщина, стоявшая в дверях комнаты. На её губах играла насмешливо-злорадная улыбка. – Чем ты вчера накачался, что притащил домой эту толстуху? – она поморщилась.

На себя бы посмотрела! Она выглядит, как больная анорексией, все кости торчат так, что через платье проступают. На лице кило косметики, даже не поймёшь, сколько ей лет. При более внимательном осмотре, я нехотя признала, что платье на ней дорогое и стрижка хорошая.

– Вы неправильно поняли… – я потрясла взлохмаченной головой, чтобы проснуться поскорее. – Я просто тут ночевала.

– Всё мы правильно поняли! – вступил седоватый. – Просто познакомились в каком-то клубе, просто перепихнулись. У него все просто! Хватит с нас этого позора. Вы сегодня же подадите заявление в загс.

– Пап, я её в первый раз вижу, – парень застегнул ремень на джинсах и торопливо начал надевать клетчатую рубашку. – Ну ты сам посмотри, вообще не мой вариант! Как ты сюда попала? – раздражённо спросил он у меня.

Ответить не дали. Грозный отец заговорил первым, с яростью впечатывая каждое слово:

– Хватит этой комедии. Вы спали в одной постели, я сам видел. Или ты идёшь с этой девицей в загс, или вылетаешь из квартиры. Заберу машину к чёртовой бабушке, уволю, по всей области работу не найдёшь, тебя даже ночным сторожем не возьмут! Всё, думай!

Он схватил с тумбочки ключи от машины и вылетел за дверь, за ним, стуча огромными каблуками, мчалась анорексичная брюнетка, причитая на ходу:

– Тоша, только не волнуйся, у тебя же давление…

– Какое давление? Сто двадцать на восемьдесят? – крикнул вслед парень.

Дверь с грохотом захлопнулась. Он повернулся ко мне и уставился взглядом мясника, собирающегося рубить на части крупную тушу. Я покосилась на свое платье, висящее на стуле в паре метров от кровати. Парень проследил за моим взглядом и глубоко вздохнул.

– Я что, реально тебя сюда привёз? – его взгляд наполнился ужасом. – Блин, это сколько же надо было выпить…

Я собиралась оправдываться, извиняться, но вместо этого с языка слетело:

– А ты имеешь что-то против моей внешности?

Он страдальчески поморщился.

– Ничего не имею, только ты не в моем вкусе. От слова совсем. Надо ж было отцу с Жанной так не вовремя заявиться. Слушай, а ведь это вариант! – он вдруг оживился. – Если я действительно пойду с тобой в загс, они вздрогнут! Они же, когда начнут соображать, будут сами просить, чтобы я отменил свадьбу. Давай, одевайся, пойдем писать заявление.

Странно, вроде выглядит как нормальный, а несёт такую дичь. Видимо, у них это наследственное.

– Ничего, что мы незнакомы? – с иронией поинтересовалась я.

Глава 1

За день до этого…

– Ничем помочь не могу, в общежитии крыша провалилась, – упорно держала оборону комендантша. – Нет у нас мест, Красоткина. Ремонт будет долгим, неизвестно, когда закончится

– Но должны же нас пока хоть куда-то расселить, – настаивала я.

– Кто тебе тут что должен? – она фыркнула. – Везде все занято. В общежитиях у медиков, у музыкантов, у архитекторов были места. Приехала бы раньше, может, куда и успела бы заселиться. Теперь квартиру ищи, а с общежитием ничем помочь не могу.

– У меня на квартиру денег нет, – не отставала я. – А может, уборщицей меня возьмёте? Буду пока в подсобке спать, а?

– Слушай, я же сказала русским языком: всё занято, – раздражённо проговорила комендантша, загораживая собой вход на этажи. – Ваши уже успели и уборщицами устроиться, и дворниками, и вахтерами на полставки.

Я вздохнула. Значит, все варианты с общежитием пролетают мимо. Завтра начало занятий, а жить мне, как оказалось, негде.

– Лиза Мироненко тоже осталась без комнаты? – спросила я.

Лиза – последняя надежда. Наша самая энергичная однокурсница просто не могла оказаться совсем без жилья. Если Лиза в общаге, можно на первое время хотя бы оставить у неё вещи. А может, получится и ночевать у Мироненко втихаря, пока не найду какое-нибудь дешёвое жилье.

Пока что я могу зарабатывать, только выпекая торты на заказ. На еду этого с горем пополам хватило бы, но на съемную квартиру или даже комнату – точно нет. Родители ничего не дадут, я с детства слышу от них, что нужно добиваться всего самой и что трудности закаляют характер.

В общем, денег на квартиру у меня нет. А есть бюджетное место в кулинарном колледже и мои девяносто килограмм живого веса, к которым прилагается фамилия Красоткина. Имя Милолика, записанное в моем паспорте, я называю только чиновникам, для остальных я просто Мила.

– Осталась, – с удовольствием произнесла комендантша. – Ваша Мироненко вообще не приходила. Заявится в начале сентября и будет бегать искать жилье.

Я тут же вспомнила прошлогодний скандал с дракой Лизы и племянницы комендантши. Вроде бы какой-то поклонник комендантовой родственницы переметнулся к Мироненко. Подробностей я не помнила, да и парней вокруг Лизы столько, что в них легко запутаться.

– Слушай, Красоткина, а у тебя молодой человек есть? – вдруг оживилась комендантша.

– Н-нет.

Я мельком взглянула в стеклянную дверь, искаженно отразившую мои девяносто килограмм. Парни любят стройных, а у нас по маминой линии все женщины имеют слишком пышные формы. Может быть, мне все же удастся похудеть, и тогда…

Что будет «тогда», я не успела придумать, потому что комендантша продолжила:

– Так у меня отец развёлся, сейчас себе кого-нибудь ищет. Хочешь познакомлю? Жена сбежала, говорит, достал своими придирками. Зараза ленивая! Но ты-то девушка хозяйственная, готовишь хорошо, все у тебя чистое, выглаженное. И фигура у тебя, как надо, у отца все жены были в теле.

Понятно, нужна бесплатная обслуга. Комендантше на вид около полтинника, её папаше наверняка за семьдесят, мне в дедушки годится. Характеристика – как в старом мультике: «Характер скверный, не женат». Вернее, дед сменил нескольких жён и ищет очередную жертву.

Если бы ему была нужна обычная домработница – я согласилась бы, не раздумывая, но тут никаких сомнений в отказе быть не может.

– Спасибо, я в ближайшем будущем не собираюсь замуж, – с перекошенной улыбкой ответила я.

– А кто говорит о замужестве? – комендантша фыркнула. – Я тебе подсказываю, как можно пожить какое-то время на всем готовом. Парня у тебя все равно нет. Подумай хорошо.

Я вылетела из общежития почти бегом и по дороге столкнулась с Лизой Мироненко. Дальше день шёл как-то сумбурно. Мы пили коктейли в кафе недалеко от общежития, и я хмуро пересказывала Лизе разговор с комендантшей.

– Класс! – хохотала она. – Бесплатная домработница плюс интим-услуги для придирчивого деда! Неужели кто-то на это поведётся?

– Всё это весело, конечно, – сказала я, машинально теребя пальцами соломинку, торчавшую из высокого пустого бокала. – Но нужно срочно найти жильё, а то ночевать придётся на вокзале.

– Я тебя умоляю, – Лиза закатила глаза. – На каком вокзале? Сейчас все решим.

Она схватилась за телефон.

– Дима, привет! Я приехала. Слушай, в общежитии ремонт. Не знаешь, где можно снять комнату?..

Я мрачно посмотрела на сумки, стоящие под ногами. Для Лизы-то место найдётся, этот Дима наверняка позовёт её к себе, да ещё и уговаривать будет. А вот что делать мне – большой вопрос.

– Ну, не знаю, это не очень удобно… – предсказуемо ломала комедию Мироненко. – Ты уверен, что я тебя не стесню?.. Ну, хорошо, можно попробовать, – произнесла она таким голосом, словно делала неизвестному мне Диме величайшее одолжение. – Слушай, у меня подружка есть, она тоже с общагой пролетела. Можно нам обеим пока у тебя пожить? Мы ей обязательно что-нибудь найдём, это только на первое время… С другом познакомить? Да, в принципе, можно, – она энергично кивнула мне.

Я протестующе замахала руками.

– Очень симпатичная, – продолжала Лиза, не обращая на это внимания. – И, между прочим, готовит так, что пальчики оближешь.

Дима примчался в бар через полчаса. Невысокий, с ранними залысинами, возраст – слегка за тридцать.

– Я думала, он моложе, – шепнула я, глядя через стеклянную витрину, как Дима подходит к двери.

Лиза улыбнулась и помахала ему рукой.

– У него своя квартира есть, недалеко от колледжа, – тихо сообщила она. – И машина. Будем на выходных на природу ездить. Пусть для тебя свободного знакомого найдёт…

– Лиза, какой знакомый? – зашипела я. – Они все стройняшек ищут!

– Ну отправит тебя на фитнес, будешь стройняшкой, – отмахнулась Лиза. – Великая проблема!

Судя по выражению лица Дмитрия, проблема всё же была, и немалая. Во всяком случае, он тут же сообщил, что большая часть его друзей уже с кем-то встречается, а ещё нескольких человек нет в городе. Расстраиваться из-за отсутствия у Дмитрия подходящего приятеля я не собиралась, наоборот вздохнула с облегчением. Я как раз думала, как бы отвертеться от знакомства с его друзьями. Не имею ни малейшего желания поселиться неизвестно у кого и расплачиваться за жилье натурой.

– Дим, ты ведь не будешь против, если Мила пока у тебя переночует? – Лиза хлопнула ресницами и нежно улыбнулась.

– Эм-м… – начал Дима.

– Лиз, это неудобно, – поспешно вмешалась я. – Я найду что-нибудь, мне бы только вещи пока пристроить, – я кивнула на две внушительные сумки на полу.

– Ой, где и что ты будешь искать? – отмахнулась Лиза. – Дим, ты не станешь возражать, если Мила поживет у тебя несколько дней?

Я мысленно оценила, с какой скоростью одна ночь превратилась у Мироненко в «несколько дней». Спасибо Лизе, конечно, но мне надо срочно искать жилье и какую-то подработку.

– Н-нет, – со страдальческим видом ответил Дима.

Причина страдания стала ясна, как только мы вошли в его квартиру. Однокомнатную. С одной двуспальной кроватью.

Весь вечер Дмитрий где-то пропадал, а мы с Лизой просматривали объявления о сдаче квартир подешевле и звонили по всем номерам подряд. Никто не хотел сдавать квартиру без оплаты за месяц вперёд, и это было ожидаемо.

– Чего ты паришься? – Лиза пожала плечами. – Не найдётся сегодня – ничего страшного. Поспишь на кухне на раскладушке. Завтра сходим в колледж, потом ещё поищем.

Могу и поспать, конечно, раз Дмитрий пока не возражает. Главное, чтобы раскладушка подо мной не развалилась.

– О, смотри, требуется домработница, возможно проживание, – Лиза ткнула ногтем в экран своего телефона. – Попробуй позвонить!

Однако с этого номера мне злобным женским голосом ответили, что домработницей не может быть студентка девятнадцати лет, и бросили трубку.

Дмитрий появился около девяти часов вечера, и вид у него был очень довольный. В руках – набитый пакет из супермаркета, оттуда выглядывала бутылка вина.

– Девчонки, я придумал, как решить проблему с ночёвкой, – торжествующе сообщил Дмитрий. – Обойдёмся без раскладушки. Сейчас разопьем бутылочку хорошего винца, я купил фрукты, пармезан, пирожных, в общем, разбирайтесь, – он водрузил пакет на стол в кухне.

Я с подозрением покосилась на Дмитрия. Что-то не нравится мне цепочка: разопьем бутылку вина и обойдёмся без раскладушки.

– Вы знаете, я вообще не пью, – поспешно сообщила я. – И не ужинаю в такое время.

Мироненко за спиной Дмитрия вытаращила глаза. Ну, ладно, ужинаю, иногда даже жареной картошечкой. Только сейчас в голову лезут всякие страшилки о том, сколько всего чисто технически можно подсыпать в вино или еду.

– Калории считаешь? – Дмитрий недоверчиво хмыкнул. – Если что, тут за домом есть спортивная площадка, можешь с утра побегать. Девчонки, разберитесь с закуской, я сейчас.

Лиза принялась копаться в пакете, с удовольствием вытаскивая оттуда вкусняшки.

– Ух ты, красная икра! – радостно комментировала она находки. – Мои любимые конфетки… Киви, апельсины…

– Мироненко, – зашипела я, прислушиваясь к отдаляющимся шагам. – Он что, извращенец? Да брось ты эти фрукты! Он сейчас на что намекал?

– Как это – брось? – возмутилась Лиза. – Я хочу романтический ужин.

– Но не втроём же! – попыталась я воззвать к её здравому смыслу. – Как мы обойдёмся без раскладушки?

– Не знаю, – Лиза пожала плечами. – Может, Дима решил уступить нам кровать, а сам, например, переночует у родителей.

– Ты в это веришь? – я возмущённо фыркнула. – Устроит романтический ужин на троих и уйдёт куда-то на ночь?

– Не парься, ты не в его вкусе, – отмахнулась Мироненко. – Думаешь, я бы пристроила на ночлег конкурентку? Почисть лучше киви.

Интересно, куда у Лизы уходят поглощаемые калории? Она может около полуночи наворачивать картошечка, жареную на сале, весь день питаться пирожками и шоколадками, и при этом имеет фигуру Дюймовочки.

Я машинально фигурно нарезала фрукты и раскладывала их на плоской тарелке. Лиза мазала кусочки хлеба маслом и икрой.

– То есть, если бы я весила килограмм пятьдесят-шестьдесят и у меня была тонкая талия, ты бы мне не помогла? – заинтересовалась я.

– Вряд ли бы мы вообще подружились, – сказала Мироненко, облизывая с пальца икринку. – Обрати внимание, девчонки с курса держатся от меня на расстоянии. Боятся, что их мальчики ко мне переметнутся, – она усмехнулась. – Конкуренция – страшная сила. А у нас с тобой этой конкуренции нет. Если кому-то понравится твоя фигура, на меня он даже не посмотрит, и наоборот. Залог женской дружбы, между прочим.

Я с трудом представляла, кому может понравиться моя фигура с двадцатью откровенно лишними килограммами. Но вдруг Дмитрия потянуло на экзотику? Хрупкая блондинка Лиза и я – шатенка «в теле».

– Слушай, я ни в коем случае не хочу с тобой конкурировать, – снова начала я. – Но тебе не кажется подозрительным, что Дмитрий хочет нас споить и что он решил обойтись без раскладушки?

Лиза закатила глаза.

– Дим! – громко позвала она. – Тут Мила переживает, где она будет спать. Что ты там говорил про ночёвку?

Дмитрий вошёл в кухню и окинул довольным взглядом тарелки с закусками.

– Устрою, как в лучшем отеле, – пообещал он. – Сосед напротив уехал куда-то несколько дней назад и, на всякий случай, оставил мне ключи. Ну, мало ли – труба потечёт или проводка замкнет… В общем, поужинаем и отведу тебя туда, переночуешь пока в его квартире, а на днях придумаем, куда тебя поселить.

Глава 2

Пить вино с Мироненко и её бойфрендом я всё же отказалась, а вот бутербродиками и пирожными перекусила с удовольствием. Хотя и не без чувства вины. Я в очередной раз пообещала себе в ближайшем будущем попробовать сесть на диету или хотя бы больше ходить пешком по лестницам.

Квартира напротив оказалась просторной однушкой с большой комнатой, высоким потолком, арками вместо дверей и с кухней моей мечты. Вернее, это было бы кухней моей мечты, если бы плита не была заляпана чем-то жирно-липким, на потолке не висела бы по углам густая паутина, а стол не оказался бы щедро покрыт липкими пятнами и усыпан засохшими крошками.

– Может, убрать тут в знак благодарности? – мой взгляд остановился на подплесневевшей грязной посуде в раковине.

– Не вздумай, – Дмитрий ухмыльнулся. – Если так уж хочешь где-то убирать, можешь в моей квартире на днях пропылесосить. Серёга не в курсе, что без него тут кто-то ночует.

Тоже верно. Тем более, мне здесь точно не жить. Я постелила на гигантскую кровать белье, выданное Дмитрием, сняла платье и нырнула под лёгкое покрывало. Будильник, на всякий случай, поставила на половину девятого, хотя была уверена, что и так проснусь к этому времени. Или Лиза разбудит. Собрание в колледже начнётся в десять, и приходить раньше не имеет смысла.

Я полистала в интернете перед сном картинки с красивой сервировкой – украшения салатов, закусок, необычные нарезки колбасы, сыра и фруктов. Написала родителям, что благополучно добралась, но лишилась места в общежитии и теперь пытаюсь решить проблему. В ответ мама прислала сообщение:

«Доча, мы в тебя верим!» – и смайлики с поцелуйчиками.

Мне бы такую веру в свои возможности! Не представляю, где бы я сейчас была, если бы не Лиза. Остаётся только порадоваться, что Мироненко не видит во мне конкурентку, иначе ночевать, скорее всего, пришлось бы на вокзале.

Я уснула за полночь, ночью несколько раз просыпалась от какого-то шума. Не думала, что в сравнительно новом элитном доме может быть настолько плохая звукоизоляция. Стены здесь, видимо, из картона. Звуки из соседних квартир слышны настолько, будто все происходит рядом со мной. Кто-то шумно скидывал обувь, громко топал в коридоре, включал воду в ванной, что-то напевал. Моё терпение лопнуло, когда мужской голос ругнулся со стороны кухни. Я накрыла голову подушкой. Надо же, оказывается, у дорогих квартир бывают те же недостатки, что и у дешёвого жилья.

Шум приглушился, и я быстро провалилась в сон. Сны были беспокойные и какие-то суматошные. Я даже там искала квартиру, просматривала объявления и расспрашивала у всех подряд в колледже, не сдаёт ли кто комнату.

Пробуждение оказалось не менее суматошным и выходило за все грани разума.

– Что и требовалось доказать, – мрачно произнёс мужской голос почти над моей головой. – Я так понимаю, можно готовить свадьбу?

– А ведь только сегодня ночью приехал, – вторил визгливый женский голос. – Ты что, с собой это сокровище притащил? Или сразу с самолёта по клубам отправился?

– Неважно, – перебил мужчина. – С кем спал, на той и женится. Хватит с меня этого балагана!

Я с трудом разлепила глаза и с удивлением поняла, что в комнате есть люди.

– Вы с ума сошли? Я на ней не женюсь! – вопил какой-то парень, поспешно натягивая штаны. – Кто угодно, только не эта…

– Я тебе сказал: женишься на первой же девице, которую я здесь увижу! – грохотал солидного вида седоватый мужчина в дорогом костюме. – Хватит позорить нашу семью! О тебе уже анекдоты рассказывают, я сам вчера слышал!

Я резко села на кровати и прикрылась одеялом до шеи. Голова соображала медленно. Видимо, вернулись хозяева квартиры, и сейчас меня выставят отсюда. Я собиралась извиняться и оправдываться, но никак не могла вклиниться в семейный скандал.

– Мог бы и получше выбрать, – подала ехидный голос черноволосая женщина, стоявшая в дверях комнаты. На её губах играла насмешливо-злорадная улыбка. – Чем ты вчера накачался, что притащил домой эту толстуху?

На себя бы посмотрела! Она выглядит, как больная анорексией, все кости торчат так, что через платье проступают. На лице килограммы косметики, даже не поймёшь, сколько ей лет. При более внимательном осмотре, я нехотя признала, что платье на ней дорогое и стрижка хорошая.

– Вы не правильно поняли… – я потрясла взлохмаченной головой, чтобы проснуться поскорее. – Я просто тут ночевала.

– Всё мы правильно поняли! – вступил седоватый. – Просто познакомились в каком-то клубе, просто перепихнулись. У него все просто! Хватит с нас этого позора. Вы сегодня же подадите заявление в загс.

– Пап, я её в первый раз вижу, – парень застегнул ремень на джинсах и торопливо начал надевать клетчатую рубашку. – Ну ты сам посмотри, это же вообще не мой вариант! Как ты сюда попала? – раздражённо спросил он у меня.

Я собиралась ответить честно, но сказать мне ничего не дали. Грозный отец заговорил первым, с яростью впечатывая каждое слово:

– Хватит этой комедии. Вы спали в одной постели, я сам видел. Или ты расписываешься с этой девицей, или вылетаешь из квартиры. Заберу машину к чёртовой бабушке, уволю, по всей области работу не найдёшь, тебя даже ночным сторожем не возьмут! Всё, думай!

Он схватил с тумбочки ключи от машины и вылетел за дверь. За ним, стуча огромными каблуками и тряся копной распущенных волос, мчалась анорексичная брюнетка. Она излишне эмоционально причитала на ходу:

– Тоша, только не волнуйся, у тебя же давление…

Звучало это так, будто мужчина уже слег с приступом и надо было дождаться приезда скорой, не волнуя больного.

– Какое давление? Сто двадцать на восемьдесят? – крикнул вслед парень.

Дверь с грохотом захлопнулась. Он повернулся ко мне и уставился взглядом мясника, собирающегося рубить на части крупную тушу. Я покосилась на свое платье, висящее на стуле в паре метров от кровати. Парень проследил за моим взглядом и глубоко вздохнул.

– Я что, реально тебя сюда привёз? – его взгляд наполнился ужасом. – Блин, это сколько же надо было выпить…

Я собиралась оправдываться, извиняться, но вместо этого с языка слетело:

– А ты имеешь что-то против моей внешности?

Он страдальчески поморщился.

– Ничего не имею, только ты не в моем вкусе. От слова совсем. Надо ж было отцу с Жанной так не вовремя заявиться. Слушай, а ведь это вариант! – он вдруг оживился. – Если я действительно пойду с тобой в загс, они вздрогнут! Они же, когда начнут соображать, сами будут просить, чтобы я отменил свадьбу. Давай, одевайся, пошли писать заявление.

Странно, вроде выглядит как нормальный, а несёт такую дичь. Видимо, у них это наследственное.

– Ничего, что мы незнакомы? – с иронией поинтересовалась я.

– Ну так давай познакомимся, в чем проблема? – он хмыкнул. – Сергей. Слушай, а откуда я тебя вчера привёз? Вроде всё помню – тебя вообще не помню.

Вид у парня был озадаченный, как будто он действительно пытался сообразить, где мы с ним встретились.

– А ты хорошо подумай, – раздражённо посоветовала я, получше кутаясь в покрывало.

Может, странный тип наконец сам сообразит, что вернулся домой один. Кстати, а когда он вернулся-то? И с чего его строгий папа решил, что мы спали в одной постели?

Наступившую напряженную тишину нарушил будильник на моём телефоне. Только я могла попасть в такую дурацкую ситуацию! Мне пора собираться в колледж, а я застряла тут без платья в компании неадеквата, который зачем-то хочет на мне жениться.

– Голова с утра не работает, – хмуро сказал он. – Не помню, чтобы из аэропорта куда-то двинул тусить. Если бы с утра тебя рядом в кровати не увидел, был бы уверен, что сразу поехал домой. Ладно, сейчас кофе глотнем, хоть расскажешь, где мы встретились, – Сергей с сомнением посмотрел на меня. – Загс все равно ещё наверное не открылся. Давай одевайся, приходи на кухню.

Он вышел из комнаты. Я ринулась к платью, на ходу переваривая, что хозяин квартиры вернулся среди ночи, а я этого не слышала. Рядом в кровати увидел… То есть Сергей, не зажигая свет в спальне, рухнул на кровать рядом со мной и отключился? Да уж, я его не услышала, а он меня не заметил. В итоге грозный отец Сергея увидел с утра мирно спящую парочку. Попробуй после этого докажи ему, что ничего не было!

Я посмотрела на часы. Если начну объясняться, это займёт слишком много времени, а мне стоит поспешить. Я на цыпочках прокралась в коридор. На кухне шумела кофемашина, Сергей стоял ко мне спиной и что-то искал в холодильнике. Я надела балетки и выскользнула в подъезд, аккуратно прикрыв дверь.

Дмитрий открыл мне сразу после звонка, как будто стоял под дверью.

– Там что, Серёга вернулся? – шёпотом спросил он.

Я кивнула и проскользнула внутрь квартиры. Короткий рассказ о моем неприятном пробуждении сопровождался ржанием Дмитрия и хихиканьем Лизы. Хорошо им смеяться! Мне-то теперь что делать? Если вернусь сюда из колледжа, есть шанс снова встретиться с Сергеем.

– Конечно, он готов повести тебя в загс, – веселился Дмитрий. – Его папаша шутить не станет. Ключи от машины забрал – это первое предупреждение. Серёга сам виноват, достал всех своими пьянками-гулянками. Ключи от его квартиры там остались?

Я нехотя кивнула. О ключах я, убегая, думала меньше всего.

– Ладно, нормально всё, я объясню Серёге, откуда ты взялась, – пообещал он. – Можешь возвращаться спокойно. Подумаю, с кем тебя познакомить, а пока тебе придётся поночевать на раскладушке.

Завтрак прошёл спокойно. Лиза, не заморачиваясь, пожарила яичницу и горячие бутерброды с сыром. Парочка выглядела вполне довольной жизнью и друг другом.

– Дим, я что-то не поняла, твой сосед – алкоголик? – поинтересовалась Лиза. – Как он может не помнить, что ни с кем вчера не знакомился?

– Ни разу пьяным не видел, – Дмитрий пожал плечами. – Немного поддатым – да. Серёга постоянно каких-то девиц приводит. Шум, веселье до утра, музыка играет, на лестнице обжимаются, несколько раз из-за него тут девки дрались, Серёга разнимал. В общем, достал уже всех. Я несколько раз все это разгонял, соседи снизу полицию вызывали. Не знаю, в каком он мог быть состоянии, если Милу в кровати не заметил. Зато реакция его отца предсказуема. В последний раз, когда тут была драка и полиция, он орал на весь подъезд: «Води домой, только если серьёзно встречаешься. Ещё какую-нибудь девицу здесь застану – женишься!»

– Неудобно получилось, – я поерзала на табуретке.

– Да ладно, – фыркнула Лиза. – Может, вернёшься туда? В загс сходишь, поживешь какое-то время в нормальных условиях…

– Так не было же ничего, – напомнила я. – Сергей объяснит отцу, что это недоразумение, и все разрулится.

– Красоткина, это ты – недоразумение, – она закатила глаза. – Мажорчик порадует папу, а ты решишь сразу все проблемы. От таких предложений не стоит отказываться.

– Кстати, неплохой вариант, – жизнерадостно поддержал Дмитрий. – Заодно и ключи, что я дал, потихоньку унесла бы, если Серёга их ещё не нашёл.

Ну, понятно, надеется, что Сергей не узнает, как он распорядился доверенными ключами.

– Ни в коем случае, – отрезала я. – Я не собираюсь драться из-за него с какими-то девицами, и вообще хочу жить спокойно.

Через пятнадцать минут мы с Лизой выскользнули из квартиры и благополучно вышли на улицу, не встретив соседа по лестничной клетке.

Глава 3

Сергей

Башка трещала так, что, казалось, сейчас расколется. Я изо всех сил пытался вспомнить, откуда в моей кровати взялась незнакомая девчонка. Спросонья и от неожиданности я ненадолго растерялся, но теперь был уверен, что ей неоткуда было появиться в моей квартире.

В самолёт я садился трезвым, там выпил всего пару рюмок коньяка для храбрости: сколько ни ходил к психотерапевтам и гипнотизерам, но летать все равно боюсь.

Как вышел из самолёта, хорошо помню. Я вызвал такси, в машине меня развезло. Перемена климата, головная боль «на погоду», наложившаяся на неё пара рюмок… В общем, у всех свои слабости, и не такой я супермачо, как все думают. Помню, как таксист меня разбудил, и я поднялся в квартиру. Папку с документами кинул на тумбочку, где она и лежит, и завалился спать. Один.

Откуда тогда рядом взялась голая толстушка? Может, это чей-то розыгрыш? В принципе, было бы смешно, но разыгрывать меня некому. Ключи есть только у меня, у отца и у соседа Димы. У отца с чувством юмора проблемы, да и шумел он сейчас всерьёз. С Димой мы мало общаемся, не друзья, вряд ли он стал бы так развлекаться. Я и ключи-то ему отдал, потому что этот зануда меня доставал: «Ты сковородку на плите оставил и ушел, чуть дом не спалил», «У тебя газ из квартиры в подъезд шёл. А если бы кто-то закурил?». Объяснять, что «чуть» и «если» не считаются, и вообще нечего в подъезде курить, было бесполезно. Проще сунуть слишком правильному соседу ключи, и пусть сам следит за порядком.

Но если я девчонку не приводил, и отец её сюда не впускал, то кто мог меня подставить? Кто очень хочет поссорить и отдалить нас с отцом? Жанна, конечно. Вот кому постоянно неймётся. Уверен, что это она предложила отцу заехать сюда с утра пораньше. Могла перед этим и толстушку в квартиру запустить. Хотя опять-таки зачем? Ладно, сейчас разберёмся, как девчонка сюда попала.

– Эй, ты скоро там? – я выглянул из кухни.

Тишина. Я вышел в коридор, заглянул в комнату. Девушки не было. Из обуви в коридоре только мои абы как брошенные ночью кроссовки. В обувной тумбе тоже ничего постороннего не обнаружилось. Я толкнул входную дверь, и она открылась. Незваная гостья удрала, пока я варил кофе. Туда ей и дорога. Раз её впустила Жанна, устраивать цирк с фиктивной свадьбой не имеет смысла. Хотя идея хорошая: привести и показать отцу и Жанне совершенно неподходящую невесту, чтобы отстали с требованиями остепениться. Найти какую-нибудь девчонку из маленького городка, а ещё лучше – из деревни. Типа – папа тракторист, мама доярка, денег нет, жилья нет, вести себя не умеет, ну и фигура – как у девицы, которая только что отсюда смылась. Надо будет подыскать вариантик…

Я плюхнулся на кровать и набрал номер Жанны.

– Серёжа, перезвони попозже, папа за рулём, – отозвалась она. – Потом извинишься за свои выходки.

Ну понятно, я ещё и извиняться должен!

– Если бы я хотел поговорить с отцом, я бы ему и звонил, – раздражённо бросил я и не удержался, добавил: – Тётя Жанна.

Папина жена отреагировала предсказуемо:

– Ну ты хам! Какая я тебе тётя? Я всего на семь лет старше!

– Серьёзно? – я ухмыльнулся. – А два года назад были старше на десять лет. Ну, окей, будем считать, что вам тридцать, а вашей сестре-близняшке – сорок один. Особый случай в медицине.

– С чего ты взял? – занервничала Жанна.

Наверное, никогда не пойму, почему женщины так любят уменьшать свой возраст. Чую, лет через десять Жанна вдруг окажется моей ровесницей или даже станет моложе меня.

– Тётя Жанна, у вашей сестры Марины Перейко на страницах в соц сетях указан реальный возраст, и она попросилась ко мне в друзья, – с удовольствием сообщил я. – Но я вообще-то по другому поводу звоню. Вы зачем мне эту пышку в постель подложили? Между прочим, впустили её в квартиру без моего и отцовского разрешения. Это преступление вообще-то. Вдруг она воровка? Или сумасшедшая?

– Сумасшедший здесь ты, – рявкнула в трубку Жанна. – Тоша, твой сын обвиняет меня в сутенерстве! В сводничестве! Говорит, что я подсунула ему в койку эту толстуху! Это уже просто предел всему!

– Что вы так орете? – перебил я. – Сами говорили, у отца давление. Или мне его волновать нельзя, а вам можно?

– Тоша, – надрывалась Жанна. – Он намекает, что я хочу довести тебя до приступа! До инсульта!

– Скажи, что если сегодня же не подаст заявление в загс, завтра лишится квартиры, – металлическим тоном произнёс отец. – Пусть привыкает нести ответственность за свои поступки.

– Тоша, а может, он просто извинится – и хватит? – Жанна мгновенно перестала визжать. – Девушка действительно не совсем подходящая. Найдём Сергею нормальную девочку из хорошей семьи…

Понятно, у кого-то уже проснулся разум. Когда я женюсь, с моей женой им по-любому придётся общаться. Девочку, значит, подходящую найдут? Только вот кому подходящую – Жанне и отцу? Будут все вместе «делать из меня человека»?

– Я – не породистый спаниель, чтобы искать мне подходящую… – начал я.

– Тоша, он матерится! – перебила Жанна, снова срываясь на возмущенный визг.

– Я не матерился, – возмутился и я.

– Просто не успел, – парировала мачеха. – Но собирался.

– Поднеси телефон поближе, – рыкнул отец. – Значит так, – его голос зазвучал громче, – Завтра ты приходишь на работу со справкой из загса, что заявление подано, и извиняешься перед Жанной. Завтра же вечером официально знакомишь с нами невесту. Сегодня у тебя выходной – решай свои дела. За папкой с документами я кого-нибудь пришлю.

– Могу и сам приехать, – отозвался я. – Заодно спрошу у Жанны, откуда она откопала сегодняшнюю девицу.

– Ты на что намекаешь? – снова заверещала та. – Тоша, он опять говорит, что это я подложила девушку ему в кровать!

Я раздражённо нажал на значок красной трубки на экране телефона. Этот цирк начинал надоедать. Сейчас выпью кофе и сам отвезу отцу папку с документами. Жанна получит от меня такое извинение…

Я с размаху швырнул в стену папку с подписанным в Китае договором на поставки сырья. Достали! Ладно, если бы я ещё действительно накосячил, признал бы, что виноват. Мог бы даже извиниться. Но сейчас я вообще не при чем!

Взгляд упал на тумбочку. Под договором пряталась знакомая связка из трех блестящих ключей. Большой жёлтый от первой металлической двери, маленький белый от второй деревянной, ещё один – от электрощитка на нашей лестничной клетке. Я сделал два дубликата, когда была возможность, чтобы не звать электрика, если выбьет пробки. Один дубликат оставил себе, другой отдал Диме вместе с ключами от своей квартиры.

Я тупо смотрел на ключи. Получается, Жанна не виновата, и я зря на неё наехал. Ну, Дима, зануда правильный! Вот уж от кого не ожидал подставы. Кого и с какой радости он пустил ко мне ночевать?

Скандалить на голодный желудок не хотелось. Я все же выпил кофе с несколькими большими бутербродами с колбасой и сыром. Надо будет что-то решать с питанием, а то яичница и варёная картошка – мой кулинарный предел. Замороженные продукты задолбали, на рестораны никаких денег не хватит. Жанна меня постоянно кормить не будет, да и я её рядом долго не выдержу даже ради борща и мясного рагу. В общем, или я наживу себе гастрит в ближайшем будущем, или надо учиться готовить самому, или нанимать домработницу.

Идею с домработницей я отмел сразу. Наверняка тётка быстро сговорится с отцом и Жанной и начнёт за дополнительную плату на меня стучать. Может, научиться готовить? Я вспомнил несколько сожжённых во время кулинарных опытов кастрюль. Интересно, девчонка, которую «добрый» сосед пустил ко мне ночевать, умеет хотя бы варить кашу? И кто она вообще такая?

Я глубоко вздохнул. Пора побеседовать с Димой. Завтра мне нужно будет внятно отчитаться отцу, что за девица была у меня в квартире, и доказать, что я тут не при чем. Надеюсь, положительному соседу он в этом поверит больше, чем мне.

Как только Дима открыл дверь, я с высоты своего роста молча ткнул ключи ему под нос.

– Слушай, я девушку несколько месяцев обхаживал, – вскоре рассказывал парень на чересчур чистой кухне. – А тут вчера сама позвонила, сказала, что-то у них с общагой, ей жить негде, спросила, где можно снять квартиру подешевле. Такой случай, сама в руки приплыла, понимаешь?

Я с сомнением посмотрел на соседа. Несколько месяцев обхаживал? Чего-то я в этой жизни недопонимаю. Девчонка примерно на полголовы выше него и почти вдвое шире. Но даже если Диме нравятся именно такие, это в конце концов его личное дело. У меня же остаётся главный вопрос: зачем он отправил девицу ко мне в квартиру?

– Понимаю, – соврал я. – Так пусть бы и ночевала у тебя. Мне с утра из-за твоей девушки отец такой скандал устроил…

Я перевёл дух. Жизнь налаживалась. Сегодня или завтра Дима убедительно расскажет моему отцу бредовую историю своей любви, продемонстрирует даму сердца, и все пойдёт по-прежнему. Кроме того, что ключи я этому идиоту больше не оставлю.

– Она с подружкой пришла, – невозмутимо продолжил сосед. – Думал, придётся её подруге на кухне раскладушку поставить, потом вспомнил про твои ключи. Ну, извини, так получилось, я же не знал, что ты сегодня вернешься. Хочешь, позвоним твоим, я все расскажу, девчонки подтвердят.

– Ты об этой подружке вообще что знаешь? – снова завёлся я. – А если бы она что-то украла из квартиры?

Я живо представил пропажу ноута с кучей документов фирмы. Отец бы точно с приступом свалился, а то и с инсультом! А ещё в квартире лежат деньги, есть дорогая техника, ключи от машины, в конце концов. И сама машина стоит тут же, на подземной парковке во дворе. Документы на квартиру, на авто…

– Слушай, ты сам водишь к себе случайных знакомых из ночных клубов, и тебя не беспокоит, что они что-то украдут, – Дима хмыкнул. – Девушка – подруга Лизы, я знаю, как её зовут, где она учится. Ничего у тебя не пропало, можешь проверить.

Я вспомнил утренний скандал и усмехнулся. Женить меня решили, значит?

– Я правильно понял, что этой подруге твоей девушки негде жить? – деловито уточнил я.

– Пока да. Так получилось, что у них в общаге ремонт, и девчонки вчера срочно искали жилье.

– Угу, – промычал я. – Не местная, значит. И денег не густо, если ничего не нашла.

Могла бы, в крайнем случае, уйти в недорогую гостиницу на несколько дней, или снять комнату посуточно, пока не найдётся подходящий вариант. Если этого не сделала, значит, денег реально нет. И у родителей тоже, иначе подкинули бы дочке что-нибудь на карту.

– Рассказывай все, что о ней знаешь, – потребовал я.

– Зачем? – насторожился сосед. – Реально что-то пропало?

– Может быть, получится решить проблему девушки с жильём, – я широко улыбнулся. – Как её вообще зовут, откуда приехала, чем тут занимается?

– Имя забавное – Мила Красоткина, – начал Дима.

Я фыркнул. В воображении возникла картина: я представляю «невесту» отцу и Жанне. Фамилия у девчонки для этого фарса очень даже подходящая.

– Приехала из какой-то дыры, то ли маленький городок, то ли деревня, – продолжал сосед. – Учится тут в кулинарном колледже. Нормальная девчонка, порядочная. Думал её быстренько с кем-нибудь познакомить и сплавить отсюда, но у неё внешность – сам видел – на любителя.

– Без разницы, – перебил я, потирая руки.

Просто шикарный вариант, чтобы отец и особенно Жанна перестали лезть в мою личную жизнь! И бонус – эта Мила ещё и готовить умеет. Глядя на её комплекцию, можно предположить, что готовит девушка очень неплохо.

– Кстати, вам вахтёрша ночная не нужна? Она бы пошла, – немного оживился Дима.

– Нет, у меня для неё другое предложение, – я хмыкнул, снова представив лица отца и Жанны. – Девушка от вас сегодня же съедет. Отец сказал жениться на первой, кого он застанет в моей квартире, вот я и женюсь. На Красоткиной, – с удовольствием произнёс я.

Глава 4

Мила

В колледже я постоянно думала, где бы поскорее найти жилье. Возвращаться в квартиру Дмитрия было страшновато. Слишком велика вероятность встретится со странным парнем и его неадекватными родственниками.

– Да ладно, – отмахнулась Лиза. – Ты тут вообще не причем, тебе квартиру открыли, потому ты там и спала. Ничего не разбила, не повредила, все нормально. Кто ключ дал, тот пусть и объясняется.

– А если они передерутся? Сергей этот чокнутый с твоим Димой? – попыталась я вернуть беззаботную Мироненко к реальной жизни. – Или его родители будут продолжать требовать, чтобы он на мне женился?

– Не вижу проблемы, – она пожала плечами. – Дима и сосед между собой сами разберутся. И чокнутая семейка тоже успокоится. О себе больше думай, и всё будет хорошо.

Я и думала о себе. Поэтому активно расспрашивала местных приятельниц и знакомых, не сдаёт ли кто комнату в рассрочку и нельзя ли переночевать пока что у кого-то из однокурсниц. Комнату никто не сдавал, и у всех знакомых одновременно «только начался ремонт» в домах и квартирах.

Когда я совсем отчаялась что-то найти, ко мне сама подошла Рита Веселкова – вторая «королева красоты» нашего курса, вечная соперница Лизы.

– Я слышала, что тебе ночевать негде, – процедила она, машинально поправляя причёску. – Могу дать ключи от квартиры брата, его три дня не будет дома. Только с тебя уборка.

– Без проблем, – легкомысленно пообещала я.

Оставшееся время Мироненко тихо зудела мне на ухо:

– Тебе так хочется за кем-то мыть полы? Эта выдра брату генеральную уборку проспорила, я слышала, как она подружкам жаловалась. Вот пусть сама его квартиру и драит. Не сидится тебе спокойно, так можешь у Димы убрать в знак благодарности. Там хоть генералить не надо, все более-менее чисто.

Почему-то я с самого начала не сомневалась, что Лиза скоро заговорит о уборке и готовке в квартире Дмитрия и захочет полностью повесить их на меня. Вот и первая ласточка. Я-то была бы не против, но только не под угрозой встречи с неадекватным Сергеем. Сошлись на том, что два-три дня уйдут на поиски жилья, а потом, если ничего не выйдет, я вернусь на время домой к Дмитрию. А ситуация с его соседом за пару дней как-то устаканится.

За вещами я заходить не стала, сразу отправилась в квартиру брата Веселковой. Любопытная Лиза потопала туда со мной, продолжая бухтеть на ухо:

– Зачем тебе это надо? Вот увидишь, Ритка по доброте душевной ничего не делает. Тут какая-то подстава.

Стоило открыть дверь, как сразу стало ясно, в чем эта самая подстава заключается. Такого срача я не видела нигде и никогда, даже на кухне студенческой общаги было чище. Линолеум в коридоре покрывали большие липкие темные пятна и ведущие от них следы. На полу валялись клочки бумаги, рекламные объявления, июньская квитанция по оплате за газ и кусок окаменевшей булки. На вешалке, вбитой прямо в дверь, соседствовали мужская дубленка и летняя кепка. Воняло пылью и плесенью.

– М-да, – Лиза оглядывала коридор как особо интересный музейный экспонат. – Интересно, что ж тогда в комнате и в кухне? Тебе бахилы дать? Я по такому в туфлях не пойду, потом попробуй их отмой.

Бахилы оказались очень кстати. Состояние пола везде было примерно одинаковым – когда-то пролитые чай, кофе, газировку, вино не вытирали, давая высохнуть самостоятельно.

Сверху бросали всякий мусор от клочков бумаги до шелухи от семечек. Беглый осмотр показал, что подоконники и окна здесь не мыли никогда. Ванну, похоже, давно даже не споласкивали после купания, а унитаз не чистили несколько месяцев. Но особенно впечатляла кухня с заляпанной многочисленными слоями жира плитой, усыпанным крошками липким столом и полной раковиной подплесневелой посуды. В углу присохла к полу разбитая банка неопределимого на вид варенья. На подоконнике стояла хрустальная вазочка, переполненная застарелыми бычками от сигарет. К дверце холодильника страшно было притрагиваться без перчаток. Открыть сам холодильник я пока не рискнула.

– Вот это жуть, – выдохнула Лиза. – Мил, тут надо повторить подвиг Геракла. Это же он повернул реку вспять, чтобы почистить конюшни?

Я хмуро оглядывала фронт работ. Реки, к сожалению, поблизости не наблюдалось, и желающего помочь мне Геракла – тоже.

– И что, ты собираешься тут остаться? – Мироненко брезгливо поморщилась. – В этом свинарнике работы как раз на три дня и хватит! Отдай Ритке ключи и пошли назад. Пусть сама всё разгребает или обращается в специальную фирму.

Я представила встречу с соседом Дмитрия, потом – уборку в санузле этой квартиры. Второе выглядело гораздо страшнее. В конце концов, что Сергей мне сделает? Будет ругаться – выслушаю.

Нет, если бы мне предложили снять такое жилье хотя бы на месяц за приемлемую сумму и без предварительной оплаты, я бы все вычистила и даже окна вымыла. Но за три дня проживания это слишком высокая цена. Я ещё не успела сказать: «Да», – а Лиза уже тараторила в трубку телефона:

– Веселкова, тебе куда ключ от квартиры принести?.. Тот, что ты дала Милке, конечно. Ты думала, этот номер пройдёт, что ли? Да такой срач бесплатно никто разгребать не станет! Надевай резиновые перчаточки и мой тут всё сама. Ты унитаз видела? А кухню? Тут сколько лет не убирали?.. Так, Веселкова, у всех свои проблемы, я тебя своими не гружу. Просто скажи, ключ куда занести?.. Не волнуйся, ей есть, где ночевать, добрая ты наша… Хорошо, ждём.

Мироненко сунула мобильник в сумку.

– Сейчас сама за ключом прискачет. Пошли на улице подождём, а то тут дышать нечем, – Лиза картинно помахала рукой перед носом и потащила меня за рукав в коридор.

Загазованный уличный воздух после квартиры брата Веселковой показался свежим и приятным.

– Ужас какой, – бормотала Лиза. – Прикинь, кто-то за Риткиного братца замуж выйдет. Вот где кошмар! Хотя, может, такую же хрюшку найдёт.

Рита примчалась через несколько минут. Я с удивлением отметила, что на ней старые потертые джинсы, выцветшая рубашка непонятного цвета и кроссовки вместо обычных туфелек на каблуках. Ни разу не видела ни Лизу, ни Веселкову без украшений, но сейчас Рита сняла кольца и цепочку с кулоном.

– Ну ты глянь, и правда, что ли, сама пойдёт разгребать квартирку? – недоверчиво протянула Лиза.

– Девчонки, согласна, бесплатно убирать одной – это перебор, – с ходу выдала Рита. – Предлагаю сделать так. Мы втроём приводим сегодня тут все в порядок, и я оставляю Миле ключи на этот вечер и два следующих дня. Идёт?

– Не идёт, – отрезала Мироненко. – Тут для уборки грабли нужны, а мне их и дома на мамином огороде хватило.

Лицо Веселковой вытянулось. Лиза сунула ей в руку ключ.

– Могу помочь, – выпалила я. – Но за деньги.

В конце концов, мы с Ритой не подруги и даже не приятельницы, а мне надо срочно хоть что-то заработать.

– Договорились, – Веселкова радостно встрепенулась.

– Не договорились, – решительно вклинилась Лиза. – Сколько заплатишь?

В следующие пару минут они отчаянно торговались.

– Но я же даю ключ от квартиры на три дня. Это тоже часть оплаты, – сбавляла цену Рита.

– На два с половиной, – поправляла Лиза. – Не устраивает – паши там сама, Миле и так есть, где спать.

– Мироненко, тебе больше всех надо? Или тоже хочешь подзаработать? – насмешливо уточнила Рита.

– У меня и так все в порядке, – ехидно пропела Лиза. – Ещё я ваш свинарник за три копейки не мыла. Кстати, туалет и ванну будешь чистить сама. Оплатить такую работу у тебя денег не хватит. Так что, вы договорились, или мы пойдём? – она взглянула на экран мобильника. – Меня уже ждут.

– Договорились, – нехотя бросила Рита.

– Мил, если что, приходи, дорогу знаешь, – Лиза с сомнением покосилась на грязные окна квартиры на втором этаже.

Хозяйка из Веселковой оказалась так себе. Страдания о нежной коже рук и маникюре, который обязательно испортится, начались ещё в подъезде.

– Какой ужас, – выдавила Рита, как только мы вошли в коридор. – Не думала, что все так страшно. Ну Юрка, ну свинья, я ему это припомню!

– Ты тут не была? – поняла я.

– Что мне тут делать? – она скорчила гримаску. – Мы с братом поспорили на уборку, я проиграла. Блин, не ожидала такой подставы!

Я надела бахилы, радуясь, что не успела их выбросить.

– Ещё одна пара есть? – кисло спросила Рита.

– Нет. У меня пакет из магазина в сумке болтается на всякий случай. Хочешь, его дам, обвяжешь вокруг ноги, – предложила я.

– И у меня вроде что-то было, – она со вздохом извлекла из сумочки фирменный пакетик из магазина косметики. – Хорошо хоть, никто меня не увидит.

После осмотра квартиры Веселкова окончательно опечалилась. Резиновые перчатки она надевала с таким видом, словно, рискуя жизнью, шла на подвиг. Вскоре из ванной пошёл запах какой-то особо ядовитой бытовой химии. Я, вооружившись метелочкой, вымела крошки, бумажки и прочий мусор с пола в комнате, коридоре и кухне. Сунувшись в ванную за ведром, застала впечатляющую картину: весь кафель на полу и стенах, подвесной потолок и ванна внутри и снаружи были в густой белой пене. Рита, морщась от химической вони, размазывала ту же пену по раковине. Находиться там, по-моему, можно было только в респираторе.

– С ума сошла? – выдохнула я. – Выходи сейчас же, так отравиться можно.

– Что-то голова кружится, – пробормотала бледная Веселкова.

Пришлось выволочь её на балкон продышаться. Возвращаться обратно в ванную Рита наотрез отказывалась. Она ныла что-то о надломленном ногте и о том, что боится упасть в обморок от запаха химической пены.

– Тебя кто просил использовать столько токсичного средства? – я поморщилась. – Смывать это все равно надо, без вариантов. Обвяжи нос и рот какой-нибудь плотной тряпкой и забегай на минуту-две, отмывай хоть постепенно.

– Мил, добавлю ещё тысячу, – глубоко вздохнув, сказала Веселкова.

– Мне здоровье дороже, – отрезала я. – Лучше пойду стеклышки от пола в кухне отдирать.

В ванную все же пришлось заскочить, чтобы набрать воды для мытья пола. Я, не дыша, плюхнула ведро в ванну с пеной, включила воду, и выскочила в коридор сделать следующий вдох. Мыть решила начать с кухни. Заткнула слив раковины, скинула туда грязную посуду и залила водой с несколькими каплями жидкости для мытья посуды. Запах пошёл такой, что

я обвязала лицо найденным в шкафу в комнате новым кухонным полотенцем. Пока посуда отмокала, я щедро налила воды на линолеум, засыпала содой плиту и полила сверху немного водички, чтобы получилась чистящая кашица.

Нравится Веселковой себя травить – её дело, я не собираюсь нюхать лишний раз всякую дрянь. Я прислушалась. Рита чем-то гремела то ли на балконе, то ли в комнате. Ну и хорошо, значит, с ней все нормально. Напевая под нос, я оттерла плиту, осторожно отковыряла от липкого пола остатки разбитой банки, несколько раз протерла пол и поняла, что бахилы к нему уже не липнут.

Если так дальше пойдёт, я за сегодня разберусь с кухней, коридором и комнатой. Спокойно поживу тут три дня, получу какую-никакую денежку за эту уборку, а дальше, может, соображу, где подработать, и сниму комнату. Пусть с хозяйкой, пусть даже далеко от колледжа, квартирный вопрос надо хоть как-то решать, и поскорее.

В дверь требовательно позвонили. Рита никак не отреагировала. Дальше последовал долгий звонок и такой стук, будто в дверь колотили ногами. Не знаю, чем там занята Веселкова, что не слышит такой грохот. Я вышла в коридор и замерла. По линолеуму бежали из ванной ручьи воды. А в самой ванной Веселкова стояла в глубокой луже воды и поливала из какого-то шланга стены и потолок, смывая пену. Рот и нос у нее были обвязаны чёрным мужским шарфом.

Теперь я не сомневалась в том, кто именно трезвонит и колотит в дверь. Только охота открывать у меня полностью отпала. Я рванула к ванной, отпихнула в сторону Риту и выключила воду.

– Ты что, с ума сошла?!

– А как это ещё можно было смыть? – плаксиво отозвалась из-под шарфа Веселкова. – Ой, кто-то звонит? А что там за шум?

– Открой – узнаешь, – хмыкнула я.

– А ты почему не открыла?

Я с интересом посмотрела на однокурсницу. Ну нельзя же быть такой тупой! Она сейчас всерьёз спрашивает или притворяется?

– У меня инстинкт самосохранения сработал, – ответила я. – Квартира твоего брата, соседей заливаешь ты, вот ты и открывай.

Глава 5

Никогда раньше не видела человека, который может орать по нескольку минут, почти не переводя дыхание. Взлохмаченная соседка снизу ворвалась в квартиру с пронзительным воплем, отпихнула в сторону Веселкову и ринулась в ванную. Я поспешно отступила на кухню под умоляющим взглядом Риты. В разборки с соседями её брата я не полезу ни за какие деньги, пусть разбирается сама. Тем более, что у этой женщины есть реальный повод для скандала.

– Что вы тут делали? Где хозяин? Кто вы вообще такие? – доносилось из коридора.

Рита лопотала что-то в ответ, но соседка продолжала сотрясать воздух криками.

– Что вы тут устроили? У меня с потолка дождь идёт! Вода непонятно чем воняет! Я в жэу позвоню, я участкового вызову. Я заявление напишу!

Больше всего мне хотелось удрать из квартиры, махнув рукой на обещанные деньги, но скандал набирал обороты в коридоре. Попадаться под горячую руку было бы глупо. Вот у Лизы прям нюх на неприятности, всегда успевает вовремя уйти. Зря я её не послушала, сидела бы сейчас спокойно в квартире Дмитрия, просматривала объявления, искала нормальные подработки…

– Послушайте, это вообще не я! – наконец вклинилась Лиза со слезами в голосе. – Я попросила знакомую за деньги привести квартиру в порядок, а когда увидела, что она делает, было уже поздно. Мила, хватит прятаться, я за все это платить не буду!

На несколько секунд я опешила. Знала, конечно, что Веселкова – та ещё змея, но подставы я от неё не ждала. Неужели думает, что я такое проглочу?

Из кухни я вылетела как разъярённый носорог и сразу понеслась в бой. Даже соседка отступила: весовые категории у нас не совпадали.

– То есть это я залила соседей твоего брата? – рыкнула я на Риту. – А ничего, что у меня одежда чистая, а ты вся мокрая и в пене? Мы с ней договорились, – я обернулась к соседке, – я мою кухню, комнату и коридор, а она санузел. Она эту вонючую дрянь из душа смывала – с потолка, со стен, стояла в этой вот луже…

Конечно, в другой ситуации я бы не стала стучать на Веселкову, но тут уж каждый за себя.

– Вы посмотрите, у неё даже в волосах эта пена!

– Как в волосах?! – Веселкова в ужасе схватилась за голову. – Я же так облысею!

Соседка схватила пустую бутылку чистящего средства и завопила ещё громче:

– Весь ремонт мне испортили!

– Ой, голова кружится, – Рита закрыла глаза и аккуратно сползла по стенке на корточки.

Слишком аккуратно для человека, теряющего сознание.

– Вставай, симулянтка, – я слегка встряхнула её.

– Вызовите мне скорую, – умирающим голосом простонала Веселкова. – Мне плохо.

– Мне тоже, – рявкнула соседка, демонстративно хватаясь за сердце . – Платить кто будет? – она грозно уставились на меня.

– Кто заливал, тот и будет, – отрезала я.

Рита застонала и начала медленно, осторожно заваливаться на пол. Ну, сейчас проверим, так ли ей плохо.

– У вас есть телефон хозяина квартиры? – решительно спросила я. – Давайте позвоним, объясним ситуацию…

– Вроде у бабы Нины был, – соседка с сомнением посмотрела на Веселкову. – Сейчас к ней постучу. А ты пока вызови скорую.

– Конечно, заодно документально засвидетельствуют, что она пользовалась токсичным средством и надышалась им, – согласилась я, вынимая из сумочки мобильник.

Веселкова мгновенно перестала симулировать обморок и открыла глаза.

– Не надо никому звонить, – гораздо твёрже заговорила она. – Давайте попробуем все решить на месте. Посмотрим, что у вас нужно будет сделать, оцените, во сколько это обойдётся. Нас двое, мы заплатим, только, скорее всего, в рассрочку…

– Нас не двое, – перебила я. – Я за твою дурь платить не собираюсь. Я была в кухне, и там все в порядке. Так что заплати мне треть того, на что договаривались, и я пошла.

– За что тебе заплатить? За то, что мы соседей залили? – возмущённо заныла Рита.

Соседка хмуро слушала нашу перепалку.

– Так, а теперь тряпку в руки, и вперёд, убирать воду, – рявкнула она. – После разберётесь, кто кому что должен. А когда уберёте, пойдёте приводить в порядок мою ванную. Потом…

Что планировалось дальше, я не узнала. Приоткрытая входная дверь снова распахнулась, на пороге стоял Сергей. Тот самый неадекват, с которым я так не хотела встретиться.

Парень оглядел мокрый грязный коридор, сидевшую на корточках Риту с пеной на одежде и волосах, с разными пакетами на ногах и мужским шарфом, съехавшим на шею, взлохмаченную раздраженную соседку снизу, примчавшуюся в старом халате. Наконец его взгляд остановился на мне. Сергей хмыкнул.

– Это кто? – соседка ткнула пальцем в его сторону.

Веселкова пожала плечами и наконец встала на ноги. Из-за спины Сергея выглянула Лиза Мироненко и прокомментировала:

– Милка, ты ходячий магнит для неприятностей. Что тут случилось?

– Квартиру залили, платить отказываются! – заверещала соседка. – Убирать не хотят!

– Я вашу квартиру не заливала, – раздражённо перебила я.

– Мы вдвоём залили, – стояла на своём Рита.

– Веселкова, ты совсем офонарела? – мгновенно сорвалась на пронзителтный визг Лиза. – Вы при мне договорились, что ты моешь ванну и сортир! Ты кому тут лапшу на уши вешаешь? Милка такое устроить не могла, у нее руки растут, откуда надо, и с головой все в порядке!

Сергей молча шагнул вперёд, схватил меня за плечи и без церемоний выпихнул из квартиры, загораживая при этом вход разъяренной Лизе.

– Эй, куда?.. – начала соседка.

– Я – никуда, – спокойно отозвался он. – Сейчас вызову знакомого юриста и будем разбираться, кто кому и за что по закону должен платить. Где хозяин квартиры?

– Какого ещё юриста? Я комиссию буду звать… – начала соседка.

– Мы на улице подождём, – сказала Мироненко, кидая на Риту недобрые взгляды.

– Только просьба больше никуда не исчезать, – бросил через плечо Сергей. – Хотя, в принципе, если задержусь тут надолго, можете к Димке пойти. Выйду отсюда – позвоню. Так, девушка, не усугубляйте положение, тряпку в руки и убирайте воду, пока там потолок не начал валиться, – процедил он Веселковой и повернулся к хозяйке. – Давайте пока спустимся к вам, посмотрим, насколько все серьёзно. Могу помочь разобраться с проблемой официально, если будет нужно…

Я бегом спустилась вслед за Лизой по лестнице.

– На час оставить нельзя, вечно куда-то влипнешь, – бубнила Мироненко. – Нашла, с кем связаться! Давай рассказывай, что там случилось?

– Подожди, а Сергей что тут делает? – перебила я.

– А Сергей реально хочет на тебе жениться. Пошли кофе выпьем, – Лиза кивнула в сторону кофейни за углом дома. – С пироженкой.

– Лиза, подожди, – я сморгнула и резко остановилась около подъезда. – Он ненормальный? Или ты так шутишь?

– Не, без шуток, – Мироненко хихикнула. – Пошли, сядем за столиком и все расскажу.

– У меня с деньгами пока проблема, – нехотя сказала я.

– Пошли, угощаю. Не на свои гуляем, Дима дал.

Я была сильно не уверена, что Дима давал деньги на мои кофе с пирожным, но спорить не стала. Сейчас меня гораздо больше интересовали истории с Сергеем и с затопленной Веселковой квартирой. В состоянии полного обалдения я дошла с Лизой до кофейни, взяла самое дешёвое пирожное и чашку капучино и села за столик у окна.

– В общем, прихожу я домой, а у Димы этот Сергей сидит, – принялась выкладывать новости Лиза.

Я мысленно отметила, что квартира Димы уже трансформировалась в дом Мироненко.

– Начал спрашивать, где ты. Я сначала не хотела говорить, мало ли что, – продолжала она. – Но они оба с Димой сказали, что Сергею срочно нужна жена, и ты подходишь. Он ничего плохого не хочет, и ему просто надо с тобой поговорить, причём лично, не по телефону. Ну, я сказала, что сама его отведу. Приходим, а в квартире водное шоу и пенная вечеринка.

– Какой-то бред, – я поморщилась. – Он меня вообще не знает. Видел один раз, всего минут десять. Какая ещё женитьба? Лиз, он же неадекват!

– По-моему, нормальный, – Лиза пожала плечами. – А что тебя не устраивает? Симпатичный, высокий, живёт один, машина есть, работает. Очень хороший вариант.

– Угу. И этот подарок судьбы влюбился в меня с первого взгляда, – язвительно сказала я. – Сказок не бывает. Принцы ищут Дюймовочек. А этот принц избалован девушками настолько, что даже не помнит, с кем вечером домой возвращается. Жену для него найти – не проблема. Объяснить строгому папе, что я оказалась в квартире совершенно случайно, тоже было бы просто. С какого перепугу ему понадобилась именно я?

– У него и спроси, – посоветовала Мироненко. – В любом случае, для тебя это вариант быстро решить вопрос с жильём.

Я задумчиво помешивала кофе пластиковой ложечкой. Буду реалисткой, снять квартиру или даже комнату в ближайший месяц вряд ли получится. Без предоплаты со мной даже разговаривать не станут. Постоянные подработки ещё неизвестно когда найдутся. Дмитрий вроде не против, если я пока поживу у него, но скоро мужчину наверняка начнёт раздражать моё присутствие. Даже если не начнёт, я не могу сидеть на шее постороннего человека. Он поселил у себя Лизу, и я в его планы не входила.

– Спрошу, – хмуро пообещала я. – Других вариантов пока все равно нет. Видимо, Сергей решил напугать мной своих родственников. Показать, так сказать, худший вариант жены.

– Не такой уж и худший, – Лиза поморщилась. – Красоткина, хватит уже себя недооценивать.

– Я трезво себя оцениваю. Он сам сказал, что я не в его вкусе от слов «совсем», – процитировала я.

– Ну и что? Я тоже не всем нравлюсь, – хорошенькая Лиза с фигуркой, как песочные часы, пожала плечами. – Если бы он хотел показать худший вариант жены, мог привести какую-нибудь пьющую, курящую и матерящуюся старую тётку, у которой руки из зада растут. Как у Веселковой, – едко добавила она. – А ты вполне симпатичная и хорошая хозяйка. Ну, фигура не девяносто-шестьдесят-девяносто, так некоторые наоборот ищут таких, как ты.

– Ну, жилья нет и денег тоже, – продолжила я. – И пока что я на положении полубомжа, но это мелочи. Главное, не курю, не пью и умею варить борщ.

– Мм… – мечтательно протянула Лиза. – Слушай, я как раз хотела тебя попросить: свари завтра борщ, а? Дима сегодня уже намекнул, что он хочет домашнюю еду, и желательно три раза в день. Я курочку запеку, картошку пожарю, могу какой-нибудь кексик испечь. А с тебя борщ. Идёт?

– Идёт. Смотрю, ты его не собираешься особо баловать.

– Если сразу начну лепить пельмени, делать зразы, резать селёдку под шубой и печь торты на 20 коржей, то дальше от меня все время станут этого ждать, – мудро заметила Мироненко. –

Нет уж, жареная картошка будет в самый раз – быстро, просто, и от неё ни один мужик ещё не отказывался.

Сергей объявился неожиданно скоро: мы ещё допивали кофе. Позвонил Лизе и сказал, что сейчас к нам подойдёт. Я тут же почувствовала приступ паники.

– Не вздумай оставить нас вдвоём, – шипела я, пока не появился «жених». – А если он маньяк? А если псих? А вдруг у него какие-то криминальные цели?

– Если он маньяк, ты его сковородкой с одного удара пришибешь, – успокоила Лиза. – Я в тебе не сомневаюсь. А в какой криминал тебя могли бы втянуть, я даже не представляю.

– Не уходи, – повторила я. – А то борща не будет.

Мироненко фыркнула.

– По- любому, будет. Ты же захочешь поблагодарить Диму за ключи. Кстати, тебя из его квартиры никто не выгоняет. Если съедешь к соседу на правах невесты – прекрасно, нет – сиди и дальше с нами, пока не найдётся какой-то вариант.

Я сильно подозревала, что под «вариантом» Лиза имела в виду не съемное жилье, а парня, но уточнять не стала.

– Милка, реально, я уже так расхвалила Диме твой борщ, что надо приготовить, – продолжала она. – А уходить я не собираюсь, если Сергей меня прямо об этом не попросит.

Я вздохнула с облегчением. «Жених» вошёл в кофейню, купил чашку эспрессо и сел на диванчик из искусственной кожи напротив меня, рядом с Лизой. Кстати, очень удачно сел. Теперь, чтобы выйти, Мироненко придётся просить Сергея встать, так что удрать внезапно у неё не получится.

– Ну что, нагулялась? – он, прищурившись, посмотрел на меня. – Ты почему с утра сбежала? Столько времени пришлось потратить – выяснить, кто ты, где тебя искать. Я ещё ни за кем так не бегал, – он хмыкнул.

– Не думала, что я тебе так нужна, – сдержанно ответила я. – Извини, получилось недоразумение, я готова всё объяснить твоему отцу, Лиза и Дмитрий подтвердят…

– Ты не поняла, – он широко улыбнулся. – Завтра утром мы с тобой идём в загс подавать заявление, а вечером я официально представлю тебя отцу и его жене.

Завтра я собиралась в колледж к первой паре, а вечером думала поискать по объявлениям подработку. Поход в загс с первым встречным и знакомство со строгим папой Тошей и стервозной анорексичной брюнеткой в мои планы никак не вписывались.

– Зачем тебе это нужно? – прямо спросила я.

– Потом расскажу, – он покосился на притихшую Лизу. – Просто учти, что сейчас мы пойдём сразу ко мне, а завтра – подавать заявление.

– А если я не пойду? – разговор нравился мне все меньше и меньше.

– Я так понял, тебе жить негде? – спокойно проговорил Сергей. – Надо иметь большие проблемы с деньгами, чтобы согласиться ночевать на раскладушке в одной квартире с парочкой или связаться с этой, как её, Веселкиной.

– Веселковой, – машинально поправила я.

– Без разницы, – он поморщился. – Ты что, не видела, с кем договариваешься? Сомневаюсь, что она бы тебе заплатила, даже если бы не залила соседей.

– Заплатила бы, – тихо процедила Лиза. – Куда бы она делась? Кстати, завтра с неё вытрясем треть оплаты. Кухню в этом свинарнике ты все-таки успела вымыть.

– Не майтесь дурью, это я так, к слову, – перебил Сергей. – У себя поселю, деньги будут, в пределах разумного.

– В пределах разумного – это сколько? – тут же уточнила Мироненко. – Милке надо обновить гардероб, например. На это хватит?

– Хватит, – раздражённо буркнул Сергей. – На одежду хватит, на машину или брюлики – нет.

– А как насчёт прописки? – не отставала Лиза. – Из общаги нас выселили, так что нужен какой-нибудь официальный штамп.

– Лиза, уймись, – я наконец опомнилась. Они всерьёз обсуждают условия, осталось только прямо здесь составить брачный контракт! – Я пока ни на что не соглашалась!

– Правильно, – одобрительно кивнула Мироненко. – Надо хорошо понимать, на что соглашаешься. Кстати, что там с залитой квартирой? С Красоткиной точно ничего не потребуют?

Мне показалось, что Сергей скрипнул зубами. Лиза выглядит безобидной лапочкой, но иногда идёт напролом, как танк. Сейчас она очень хочет действовать в моих интересах и зачем-то выпихнуть меня замуж за, мягко говоря, странного парня. А я пока даже не поняла, что конкретно он мне предлагает и почему именно мне.

– С Красоткиной – точно ничего, – пообещал Сергей. – Я спустился, а там квартира убитая, не знаю, сколько десятилетий ремонта не было. Залили не сильно, но разводы на потолке останутся. Скорее всего, соседка просто хотела слупить с двух перепуганных девчонок деньги на ремонт хотя бы в ванной. Так что я оставил их с Веселковой обсуждать, сколько стоит побелка потолка и моральный ущерб. Никакой юрист там не нужен, и официальная комиссия – тоже. Насчёт официального штампа подумаю, могу сделать Миле временную прописку.

– Я правильно понимаю, что ты предлагаешь фиктивный брак? – осторожно уточнила я.

– Правильно, – он энергично кивнул. – С меня временная прописка, деньги на еду и шмотки. С тебя – общение с моими родственниками, готовка, уборка. Устраивает?

– Устраивает, – радостно ответила Мироненко.

– Может, на ней женишься? – не удержалась я.

– Не подойдёт, – Сергей покачал головой. – У неё внешность стандартная.

Лиза фыркнула.

– Милка, а я тебе говорила, некоторые именно таких, как ты, и ищут. Нестандартных.

– Так, ладно, дальше будем обсуждать у меня, – решительно сказал Сергей. – Уже темнеет, завтра рано вставать, день будет насыщенный, так что пойдём потихоньку к дому.

Я сильно подозревала, что ему хотелось поскорее сдать Мироненко с рук на руки Дмитрию и отделаться от её вопросов. А мне с Лизой было гораздо спокойнее, и я не слишком хотела оставаться наедине с Сергеем. Впрочем, пока его предложение выглядело заманчивым: можно было бы решить на какое-то время все проблемы. Главное, не нажить при этом новые неприятности.

– Сейчас перенесу твои вещи, – говорил Сергей, поднимаясь по лестнице. – И все обсудим.

Дмитрия не было дома, Лиза с радостью выдала Сергею мои сумки и всерьёз собиралась пойти посмотреть его квартиру.

– Надо же глянуть, куда подругу замуж выдаю, – весело сказала она.

– Посмотришь, – пообещал парень. – Только завтра, сегодня уже поздно.

То, что я пошла с ним в квартиру, из которой сбежала сегодня утром, можно объяснить только полным моим обалдением от всего происходящего. У меня было ощущение, что это нелепый сон. Скоро я проснусь дома, и пойму, что мне ещё только предстоит сесть в электричку, что комната в общежитии меня ждёт, и что «жених» мне просто приснился.

– Слушай, а ты сможешь ужин приготовить? – спросил он, закрывая дверь. – Только у меня в холодильнике мало что есть.

Ну вот, ещё не жена и даже не невеста, а ужин от меня уже ждут. Я скинула балетки и прямиком отправилась на кухню. Пирожным из кофейни сыт не будешь, нужно что-то посущественнее.

Глава 6

Я хмуро оглядела грязную кухню, гору посуды в раковине и усыпанный крошками стол. Посуду мыть не собиралась, уборки меня на сегодня хватит, но стол и хоть один стул протереть придётся, чтобы самой было не противно здесь сидеть.

В холодильнике обнаружились яйцо, сосиска, остатки подсохшего сыра, не слишком свежая сметана и кочан капусты.

– Круто! – прокомментировала я. – А капуста сюда как попала?

Её обычно покупают для готовки, а у меня сложилось впечатление, что Сергей не из тех, кто увлекается кулинарией.

– Хотел на салат порезать и забыл, – ответ вполне предсказуемый.

Ладно, здесь вполне хватит на ужин и завтрак на двух человек, если я, конечно, не уйду из этой квартиры сразу после ужина.

– Пока я готовлю, рассказывай, что конкретно тебе от меня нужно, – я сполоснула деревянную доску и положила её на стол.

Сергей уселся у стены, подальше от меня и кухонного ножа, и начал:

– От тебя, в принципе, ничего особенного не потребуется. Возможно, даже до росписи дело не дойдёт. В общем, отец поставил целью срочно меня остепенить и женить.

– Ага, я слышала, – я хмыкнула. – На первой, кого тут застанет.

– Ну вот, я и скажу, что на тебе женюсь. Познакомлю тебя с ним и его женой, назову дату свадьбы, начну писать приглашения. Ты, естественно, живёшь здесь и поддерживаешь легенду. С меня – временная прописка, она очень даже укладывается в общую картину, деньги на еду. Ну, на одежду тоже дам. С тебя – готовить, поддерживать тут какой-то порядок и общаться с моей родней.

– Ну, допустим, – пока ничего страшного я в этих обязанностях не видела. – А почему именно я?

– Потому что отец и особенно Жанна представляют себе мою жену совсем по-другому. Без обид, но точно не иногороднюю девушку из кулинарного колледжа без денег, связей и жилья.

– Понятно, – я спокойно шинковала капусту. Пока все было ожидаемо. – А если все-таки твои родственники потребуют, чтобы дело дошло до свадьбы?

– Значит, дойдёт, – он пожал плечами. – Тебе плохо, что ли, будет, если тут задержишься? Подпишем брачный контракт и поживём какое-то время под одним потолком. Никто никому не мешает, каждый живёт, как хочет.

– Я как-то не готова к походу в загс, – я отставила миску с капустой и потянулась за сосиской. – Во всяком случае, завтра. Мне вообще с утра нужно быть на занятиях. Не стану же я рассказывать в колледже про свадьбу, тем более если она то ли будет, то ли нет.

– Вообще-то я думал сделать фотоотчет-селфи: мы около загса, мы пишем заявление… Но согласен, не будем тратить время. Я уже оплатил пошлину, так что можем подать заявление в электронном виде. Если дашь свой паспорт, я сейчас все заполню.

Паспорт я не дала. Кто знает, что еле знакомый парень может сотворить с моими документами? Так что заполнять электронное заявление Сергею пришлось при мне, после того как я пожарила капусту с сосиской и вареным яйцом и посыпала её тёртым сыром. Сыр плавился под крышкой снятой с огня сковороды, а я хмуро наблюдала, как «жених» вбивает в шаблон заявления свои, а затем мои данные.

– Красоткина Милолика Васильевна, – он сдавленно хрюкнул. – Замечательное имя.

– Угу, – буркнула я. – Будешь называть меня Милоликой – я в этом шоу не участвую. Между прочим, где я буду спать?

– Кровать тут, как видишь, одна, – не отрываясь от компа, отозвался парень. – Но достаточно широкая. Ночью мы друг друга в ней даже не заметили, – со смешком напомнил он. – Так и будем спать, не мешая друг другу.

Я с сомнением покосилась на Сергея, потом на кровать. Идея мне не слишком нравилась, но, с другой стороны, я не в его вкусе. Он мне тоже особой симпатии не внушает. Парень внешне привлекательный, ничего не скажешь, но ведёт слишком активную и неразборчивую личную жизнь. Кстати, о личной жизни…

– А если ты будешь с кем-то встречаться? – спросила я.

– Тебе-то какая разница? – он хмыкнул. – Собираешься изобразить ревнивую невесту?

– Было бы кого ревновать, – огрызнулась я. – Просто если ты кого-то приведёшь, куда мне идти? Одна комната, одна кровать.

Сергей тяжело вздохнул.

– Я никого не собираюсь приводить. Сам могу не ночевать дома, но это тебя касаться не будет. Если ты захочешь пойти на свидание – твоё право, можешь точно так же не прийти ночевать.

Я кисло усмехнулась. Что-то пока никто не зовёт меня на свидание. Да мне и знакомиться особо негде. Общежитие – колледж – ближайший супермаркет – общежитие, маршрут не менялся.

Ужин Сергей слопал с аппетитом, после этого показал, где лежат деньги на хозяйство, и сказал брать оттуда, сколько будет нужно на продукты.

– Может, сходим вместе в магазин, и ты принесёшь все, что надо? – предложила я, представив, как волоку на себе сумки с картошкой, крупами, мясом, мукой и прочими нужными продуктами.

– Тоже верно, – в его глазах зажглись весёлые искорки.

В магазине Сергей сделал несколько наших совместных селфи с пакетами, набитыми едой. Дома были сфотографированы забитый продуктами холодильник, остатки ужина, мои сумки с вещами.

– Это тебе зачем? – я кивнула на сумки.

– Доказательство твоего переезда и моих серьёзных намерений, – парень усмехнулся. – Что хотели, то и получат.

– Угу, назло кондуктору пойду пешком, – пробормотала я под нос.

– Наоборот, поеду на четырёх колёсах, – невозмутимо ответил он. – Только ключи у отца вызволю.

– То есть машина папина и квартира тоже, – уточнила я.

– Вообще-то у меня есть деньги и на машину попроще, и на жилье, – Сергей поморщился. – Но раз эта квартира все равно пустует, а отец купил себе авто поновее, почему бы мне ими не пользоваться? Тебе-то какая разница, кому принадлежит квартира?

– Никакой, – я принялась складывать свои вещи на пустые полки в шкафу. – Просто подумала, что в твоё собственное жилье никто не вламывался бы без приглашения с утра пораньше.

– Но точно так же требовали бы изменить образ жизни, остепениться, жениться. Ещё и невесту нашли бы, подходящую для всей семьи, – Сергей поудобнее развалился в кресле. – Кстати, не забудь, завтра вечером у нас по плану знакомство с родителями.

Об этом я хорошо помнила, и об обещанном Лизе борще – тоже. Правда, с трудом представляла, как успею и то, и другое.

– Если спросят, как мы познакомились, что говорить? – кисло спросила я.

– Правду, – Сергей злорадно улыбнулся. – Тебе было негде жить, и сосед дал тебе ключ от моей квартиры. Можешь добавить, что с моего разрешения.

Я представила реакцию папы Тоши и его вредной супруги и сразу ощутила острое желание отказаться от спектакля. Отца Сергея удар хватит, а анорексичка впадёт в истерику. Впро-

чем, Сергей все равно будет играть на нервах родственников хоть с моей помощью, хоть без неё. Я усилием воли заставила себя кивнуть. Мне нужны месяц-другой, чтобы спокойно разобраться с проблемой. Если останусь здесь, я никого не стесню и не буду ни на что тратиться, кроме чисто женских мелочей.

В ночнушку я переоделась в ванной и потребовала от Сергея отвернуться, когда выходила.

– Что я там не видел? – пробухтел он, стоя ко мне спиной.

– Ничего ты там не видел, – сухо ответила я.

И мысленно добавила: «И не увидишь». Демонстрировать ему свою фигуру во всей красе я не собиралась.

Сергей, к сожалению, стеснительностью не отличался и преспокойно дефилировал перед сном по комнате в трусах. Выглядел он так, что можно было хоть сейчас делать снимки для женских журналов. Я раздражённо отвернулась.

Он погасил свет и плюхнулся рядом.

– Слушай, невеста, а у тебя вообще кто-нибудь был? Отворачиваешься так, будто в первый раз мужика увидела.

– Не в первый, – буркнула я. И необязательно уточнять, что я часто видела разгуливающих по дому в семейных трусах деда и отца. – Спокойной ночи.

Заснуть не получалось долго. Я слушала мерное сопение рядом – хорошо хоть парень не храпит – и думала, что на этот раз превзошла себя по попаданию в дурацкие ситуации. Надеюсь, до официального замужества дело не дойдёт. Кстати, я пропустила важный момент. Когда там у нас назначена дата свадьбы?

С утра я с удовольствием поплескалась в душе и по-быстрому сварила овсяные хлопья на молоке. Из припаркованной во дворе машины в открытое окно доносилась музыка. Я пританцовывала, ожидая, когда настоится овсянка и сварятся вкрутую яйца. Определённо, в этой квартире лучше, чем в общежитии.

Сонный Сергей заглянул в кухню.

– Классно двигаешься, – прокомментировал он прежде, чем я успела остановиться. – А в кастрюле что?

– Овсянка. Если не любишь, могу сделать горячие бутерброды, – добавила я, сообразив, что овсяную кашу едят далеко не все.

– Да не, нормально, – он зевнул. – Мать постоянно её варила, она вообще за фигурой следит. С детства наслушался, как полезно есть овсянку на завтрак. Тебе что, реально нравится готовить, или жилье отрабатываешь?

– Реально, – я взяла ковшик с вареными яйцами и сунула его под холодную воду. – А что тут готовить? Дел на десять минут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.